

Газета ежедневная, кроме похоронныхъ.

II-й Г. изданія.

Иркутскъ, Суббота 9 февраля 1908 г.

ИГРЫ

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой и доставкой изъ дома 9 р.; на полгода—5 руб.; на три мѣсяца—3 руб.; на одинъ мѣсяцъ—1 руб. Подписка для городскихъ подписчиковъ принимается съ 1 въ 15 каждого мѣсяца, иногороднихъ же только съ 1 числа. За перемѣну адреса 40 коп.

Цѣна объявлений: за строку петита впереди текста—20 коп.; позади текста—10 коп.; на многократныхъ объявленія скидка дѣлается по соглашенію съ конторой газеты; объявленія съ предложеніемъ труда оплачиваются въ половинномъ размѣрѣ. Редакція и контора газеты помѣщаются въ домѣ Іодловскаго, по Большой ул. (въ дворѣ).

По дѣламъ редакціи можно обращаться въ помѣщеніе редакціи отъ 12 до 2 час. дня ежедневно. Контора газеты открыта съ 9 час. утра до 6 час. веч.; по воскресеньямъ и двунадесятымъ праздникамъ редакція и контора открыты съ 10—12 час. дня. Телефонъ редакціи и конторы газеты № 431.

ОБЪЯВЛЕНИЯ послѣ 6-ти часовъ вечера могутъ быть сдаваемы въ типографію М. П. Казанцева.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 5 к.

въ всѣхъ мѣстахъ и странѣ принимаются непосредственно въ конторѣ газ. въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ: Тор. Дома Л. Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова, Варшава—Краковское предм., д. № 53, въ Петербургѣ—В.-Морская, 11), въ конторѣ объявлений—(Петербургъ, Невскій д. № 28; Москва, Петровка, д. о-ва Якорь), Л. Шаберта (Москва, Маросейка, у Златоустовскаго п., д. Хвощинскаго); у Н. Н. Гольдина (Москва, Тверская, д. Бахрушина), Бруса Валентина (Петербургъ, Екатерин. д. № 18/23), въ конт. объявл. «Герольдъ»—(Петербургъ, Вознесенскій пр. № 3), въ конт. объявл. А. З. Ремизова (Москва, Петровка, Салтыковскій пер., д. Живаго) и во всѣхъ вообще конторахъ по прѣму подписки и объявлений.

СО
22
20
21

СИБИРЬ

Чеховъ о Сибири

Приводимъ выдержки изъ письма А. П. Чехова изъ Сибири, помещенного въ «Омскомъ Телеграфѣ»: «14 мая 90 года, село Яръ, въ 15 верстахъ отъ Томска.

...Сибирская равнина начинается, кажется, отъ самого Екатеринбурга и кончается, чортъ знаетъ, гдѣ—я сказать бы, что оба очень похожа на нашу южно-русскую степь, если бы не мелкій березнякъ, попадающійся то тамъ, то сямъ, и если бы не холодный вѣтеръ, покалывающій щеки. Мелькаютъ верстовые столбы, лужи, березники... Вотъ перегнали переселенцевъ, потомъ этапъ... Встрѣтили бродягъ съ котелками на спинахъ; эти господа безпрепятственно прогуливаются по всему сибирскому тракту. То старушку зарѣжутъ, чтобы взять ея юбку себѣ на портаники, то сорвутъ съ верстового стебля жестянку съ цифрами—сгодятся, то проломятъ голову встрѣчному нищему или выбьютъ глаза своему же брату осѣльному, но проѣжающимъ они не трогаютъ...

... Томскъ—скучнѣйшій городъ. Если судить по тѣмъ пьяницамъ, съ которыми я адѣсь познакомился, и по тѣмъ «умнымъ» людямъ, которые приходили ко мнѣ въ номеръ на поклоненіе, то и люди адѣсь проскучнѣшіе. По крайней мѣрѣ, мнѣ съ ними толькъ весело, что я приказалъ человѣку никакого це принимать.

«Въ Томскѣ у меня была паника. Въ 11 часу вечера какой вдругъ до-

адываетъ мнѣ, что меня желаетъ видѣть помощникъ позиціймейстера. Что адѣ? Ужъ не политика-ли? Не заподорили ли во мнѣ вольтеріанаца? Говорю адѣю: проси. Входить мужчина съ длинными усами и рекомендуетъся. Оказывается, это любитель литературы и пришелъ ко мнѣ въ номеръ, какъ въ дакку къ Магомету, дабы поклониться.

«...Сибирскія барышни и женщины—то замороженная рыба. Надо быть морозъ или тюлевъ, чтобы разводить ими шпаковъ.

«...Вода за Байкалъ бирюзовая, прозрачнѣе, чѣмъ въ Червомъ морѣ. Гонъ вѣжнѣй, теплѣй. Прогулка по Байкалу вышла чудная, во всѣхъ вѣковъ не забуду...».